

Ли Байчэн некоторое время изучал обстановку и быстро убедился, что окружающий свет действительно стал ярче, но ярче стали не лампы, а все окружающее пространство, включая небо за окнами.

Эта поддельная компания расположена на 3 и 4 этажах офисного здания, это не слишком высоко, и солнце на улице не может быть таким ярким!

Внутри высокой городской стены здания ниже 20-го этажа почти не видят солнечного света, и даже этажи выше 20-го не видят много света. Внутри высокой городской стены расположено большое количество высотных зданий, которые блокируют друг друга, и было слишком сложно увидеть солнечный свет.

А теперь не только свет вокруг них стал заметнее, но даже свет за окнами стал ярче.

Тогда есть только одна возможность - приближается Чжулун.

Чжулун приехал во Второй Центральный город и пришел сюда.

Хотя он и не знал, почему Чжулун появился во Втором Центральном городе, Ли Байчэн задумался на несколько секунд, достал ручку из подставки, оторвал стикер и написал что-то на нем.

На третьем этаже компании Тантрической секты было так тихо, что не было слышно ни звука. Слишком тихо.

Это была абсолютная тишина, настолько тихая, что это было несколько ненормально: как для известного офисного здания во Втором Центральном городе, здесь было слишком тихо.

Тонкие руки в перчатках держали чистую белую бумагу, а контраст черного и белого цветов делал содержание резюме особенно ясным.

Мужчина сложил резюме и уже собирался убрать его, как его взгляд слегка приостановился.

В какой то момент на столе появилась записка на розовом стикере, и там было написано:

«Чжулун?»

Когда он уже собирался взять записку, на ней появилась еще одна строчка:

«Если это вы, пожалуйста, закройте глаза чтобы подтвердить».

Яркий свет подчеркивает его красивый силуэт.

Он медленно снял перчатки, на тыльной стороне его кистей были заметны вены, а хорошо сложенные пальцы походили на лучшие произведения скульптора, тонкие, но сильные.

Взяв лежащую на столе записку, Хэн Е опустил глаза на энергичный почерк на бумаге, и на мгновение замолчал. Некоторое время он смотрел на записку в своей руке своими прекрасными глазами.

Сжав записку, Хэн Е опустил взгляд на свою ладонь, затем медленно прикрыл глаза бледной, слегка мозолистой рукой, после чего закрыл глаза.

Изначально яркий мир внезапно погрузился во тьму.

Это была самая настоящая чернота.

Ли Байчэн почувствовал, что не в силах описать эту черноту, эта чернота больше походила на смерть.

— Черт! Сработал автоматический выключатель? Почему так темно?

В темноте раздалось проклятие, и в офисе воцарился хаос.

Бум!

В темноте раздался звук удара чего-то тяжелого, как будто кто-то упал, а затем звук падения чего-то на землю.

— Где резервный источник питания? Найдите его быстро!

— И кто это сделает? Иди сам и найди!

В темноте раздавались хаотические звуки, и Ли Байчэн слегка приподнял брови. В следующую секунду тьма исчезла, и внезапно появился ослепительный свет, Ли Байчэн даже подсознательно закрыл глаза, настолько он был яркий.

Ли Байчэн опустил глаза, взял ручку и снова написал на стикере:

«Здравствуйте, господин Чжунлун. Я Ли Байчэн, и 25 июня я и все в этом здании оказались в ловушке. Сегодня последний день, и я должен уничтожить источник загрязнения, иначе все станут подёнками, которые рождаются утром и умирают вечером».

«Мы с вами находимся в разном периоде времени, но момент, когда вы закрываете глаза, может повлиять на мою временную шкалу. Я собираюсь найти способ убить его, и думаю, что тем временем мне может понадобиться ваша помощь».

Ли Байчэн писал так быстро, как только мог:

«Надеюсь, вы сможете следовать за мной с этого момента, я не могу все время оставаться в одном месте, я буду связываться с вами при помощи этих стикеров».

«Если вы согласны, пожалуйста, закройте глаза три раза».

Как только Ли Байчэн закончил писать, первоначально светлая комната снова погрузилась во тьму, затем снова осветилась, а затем снова погрузилась во тьму...

— Что, черт возьми, делает Tianji Engineering? Разве они не могут нормально поставлять электричество? Напряжение такое нестабильное? И они еще берут столько денег за электричество! Бля, как в такой обстановке работать людям? Что у вас там происходит!

Под шум коллег, ворчливо роняющих вещи, Ли Байчэн молча считал, когда темнота появилась три раза и полностью исчезла, губы Ли Байчэна изогнулись в слабой улыбке.

Независимо от того, сможет ли Чжунун ему помочь или нет, по крайней мере, теперь он действует не в одиночку.

О нет, это не просто игра двух человек.

Ли Байчэн бросил взгляд на явно все еще озадаченного Цзян Ваня, окружающие коллеги увидели его ошарашенное лицо, подумали, что он испугался, один за другим утешили и сказали:

— Сяо Цзян, не бойся, все в порядке, компания не была такой раньше, она не будет внезапно отключать электричество, сегодня, должно быть, какая то проблема в Tianji Engineering.

— Действительно, один из отделов их компании находится на верхнем этаже нашего здания, верно? Как насчет того, чтобы послать кого-нибудь спросить что случилось? Возможно ли это?

Цзян Ван смущенно отказался от помощи коллег, вместо этого он придвинул свой стул немного ближе к нему.

— Брат Ли, это ведь не было отключением электричества, не так ли? Я только что заметил... что на улице тоже было темно, — Цзян Ван указал на стеклянное окно от пола до потолка и сказал тихим голосом.

Ли Байчэн кивнул и дал ему знак прочитать содержимое записки, которую держал в руках, и как раз в тот момент, когда рот Цзян Ваня широко раскрылся от удивления из-за содержимого записки, по столу возле обоих мужчин постучали рукой.

Тук-тук!

Ли Байчэн накрыл записку бумагой и поднял глаза, чтобы посмотреть на владельца руки. Это был тот самый плохой парень, который недавно задавал ему вопрос о поденках.

— Сейчас рабочее время. — парень нахмурился: — Вы здесь, чтобы работать, а не для того, чтобы обмениваться записками.

— Извините, — Ли Байчэн отложил записку в сторону, жестом пригласил Цзян Ваня вернуться на свое место и небрежно кивнул парню.

— Неправильный поступок не может быть забыт только потому, что ты извинился, ты...

Прежде чем парень успел закончить свои слова, его прервал другой голос:

— Простите, это я не должен был разговаривать с коллегой, это я во всем виноват, я...

Ли Байчэн посмотрел на Цзян Ваня, который говорил со своим обычным холодным лицом, и почувствовал себя немного смешно: кто же так извиняется? Даже я выглядел более искренним, чем ты.

Однако в следующую секунду Ли Байчэн замолчал: у его коллег явно было другое мнение.

— Айя, эти парни — всего лишь два новичка, а ты хочешь их отругать? Ты что, тут главный, чего это так тебя волнует? — старшая сотрудница с высоким хвостом подняла брови на парня и нетерпеливо сказала: — Сяо Цзян такой жалкий, а ты все равно ругаешь его! Но что плохого в том, что человек совершил ошибку? Кто не совершает ошибок?

— Правильно, Сяо Цзян, разве это не просто болтовня с кем-то на работе? Ничего страшного, не нужно извиняться. — пузатый лидер поднял брови и посмотрел на парня, который заговорил первым: — На себя посмотри! Иди и делай свою работу, вместо того, чтобы запугивать Сяо Цзяна, он и так жалкий!

Ли Байчэн изначально думал, что парень будет этим недоволен, но неожиданно парень, который хотел покинуть эту компанию поденок, посмотрел на Цзян Ваня извиняющимся взглядом и объяснил тихим голосом:

— Я не говорил про тебя, я просто имел в виду его.

Сказал парень и указал на него.

Обвиняемый Ли Байчэн: ?

Ладно, этот парень явно очень мелочен и умеет ловко применять двойные стандарты.

Заметив, что все смотрят на него с несчастным видом, Ли Байчэн вздохнул и с грустным выражением лица сказал:

— Увы, твои оправдания не помогут, на самом деле все знают, что ты ругаешь меня... Все знают, что ты ругаешь не только меня, но и его.

Услышав слова Ли Байчэна, парень посмотрел на него с выражением старика, смотрящего на свой мобильный телефон.

В следующую секунду в офисе раздался рев:

— Как может старый сотрудник издеваться над новичком! Посмотри на других сотрудников, посмотри на Сяо Цзяна, его так жалко! Тебе не только наплевать на Сяо Цзяна, ты даже показываешь на него пальцем и ругаешься! С этого момента ты не секретарь, твоя работа — убирать туалеты!

— Я, я...

Парень хотел что-то объяснить, но его прервал тот самый мужчина-лидер:

— Хорошо, теперь ты можешь идти!

Глядя на спину парня, несущего ведро и швабру и уходящего в печали, система не могла не высказаться снова, ледяной механический голос был на восемь градусов выше:

[Ты такой классный, я так тебя люблю!]

Ли Байчэн проигнорировал системный радужный пердеж в своей голове и спокойно отвернулся.

Ли Байчэн: Итак, какую информацию ты предвидела?

Система: [Как ты знаешь, я всего лишь маленькая слабая способность, которой всего один месяц, и которая не может позаботиться даже о себе... ]

Ли Байчэн: ?

[Я ограничена, временные рамки здесь отличаются от внешних, я могу предвидеть лишь очень малую часть вещей]

Выслушав объяснение системы, Ли Байчэн безразлично пожал плечами: неважно, он все равно не возлагал особых надежд на свои ненадежные способности.

[Я предлагаю тебе сходить в туалет на четвертом этаже и посмотреть, этот парень может стать прорывом]

Опять какая то ерунда.

Ли Байчэн поднял брови, но слова системы напомнили ему, что, когда он только что ответил на вопрос того парня, система сказала, что этот сотрудник только спросил его, как убежать, но он сказал ему немедленно умереть.

Его ответ состоял в том, чтобы он умер раньше, ведь это тоже может быть изменением судьбы.

Возможно ли тогда, что, если они не умрут в нужное время, те так называемые члены Тантрического культа, которых невозможно поймать, тоже будут убиты?

Ли Байчэн опустил глаза и посмотрел на очень технологичный компьютерный экран перед ним.

Утро: одиннадцать часов.

Ли Байчэн взглянул на время, на мгновение задумался и ввел в поисковик на компьютере слова: Когда заходит солнце.

Прежде чем он успел нажать кнопку поиска, в его голове тихо прозвучал голос системы:

[Закат обычно означает время с 5 до 7 часов вечера ]

Ли Байчэн: :)

Хорошо, теперь у него есть всего шесть часов, и он должен убить бога в течение этих шести часов, иначе он превратится в поденку.

Не долго думая, Ли Байчэн вытащил новый стикер и написал на нем:

«Я собираюсь пойти на четвертый этаж».

Поместив записку в правый нижний угол компьютера, Ли Байчэн достал свой мобильный телефон и отправил сообщение Цзян Ваню. Получив сообщение, Цзян Ван встал, и все вокруг внезапно посмотрели на него.

— Я хочу в туалет, — объяснил Цзян Ван: — Где он находится?

— На четвертом этаже.

Все вокруг ответили с энтузиазмом.

Ли Байчэн встал и сказал:

— Я тоже хочу, пойдём вместе.

Не встретив никаких препятствий, они вдвоем плавно покинули свои рабочие места в рабочее время, и несколько старых сотрудников с энтузиазмом захотели показать им дорогу, а если быть точным, то они хотели показать дорогу только Цзян Ваню.

Так что способность Цзян Ваня действительно полезна: хотя уровень невысокий, эффект невероятно хороший.

[E-555: Посмотрите, какой я жалкий, это способность, которую люди сильно недооценивают!]

[Все подсознательно будут с ним любезны, неважно, еда это или питье, все будут думать о нем в первую очередь, даже когда они вместе отправятся на задание, при распределении заданий подсознательно поручат ему самое легкое, а при встрече с опасностью возьмут на себя инициативу, чтобы защитить его безопасность, ведь он действительно выглядит таким жалким]

Ли Байчэн укоризненно посмотрел на Цзян Ваня, подумав о том парне, которого наказали уборкой туалета, и замолчал. Черт, он позорно завидовал, если бы эта сверхъестественная способность досталась ему, он бы точно смог с ней поиграть.

[Зависть? Ты завидуешь?]

Ли Байчэн: ?

В следующем предложении ты ведь не будешь призывать меня заняться им и получить его способность?

[Ты хоть понимаешь, что говоришь? Ты видишь, насколько он жалок? Даже если ты не хочешь ему помогать, зачем тебе его убивать, у-у-у-у!]

[Ты такой жестокий! ]

Ли Байчэн: ..?

Когда ты жадно строила планы по отбору способностей Чжулуна и директора Чэня, ты вела себя совсем по другому!

[Не то чтобы они были жалкими!]

<http://bllate.org/book/15771/1410825>